

"Чешский вопрос - религиозный вопрос" в мировоззрении Т. Г. Масарика

Научный руководитель – Симонов Вениамин Владимирович

Нечаева Надежда Ильинична

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия
E-mail: tais-a05@mail.ru

В 1925 г. Томаш Гарриг Масарик завершил свои мемуары «Мировая революция» словами «Христос, а не Кесарь, вот смысл нашей [чешской] истории и демократии» [1]. Красной нитью сквозь многие произведения первого чехословацкого президента проходит мысль о том, что «чешский вопрос является вопросом религиозным» [2], в то же время Масарику характерны такие высказывания, как «гуманизм — это чешская программа» [3]. Таким образом, интересно проследить взаимосвязь чешской истории, гуманизма и религии в философии и мировоззрении вождя Первой чехословацкой республики.

Т. Г. Масарик стал президентом в 68 лет. Долгие годы до этого момента он презентовал себя в первую очередь как чешского интеллектуала. Впрочем, в его венах текла не только чешская кровь, но также немецкая и словацкая, да и *alma mater* Масарика был не Пражский, а Венский университет. Однако в историю он вошёл в первую очередь как выдающийся чех и борец за чешскую независимость. Доктор философии, он посвятил многие годы социологии, интересовался Достоевским и Львом Толстым, читал лекции в США и Великобритании, потом занялся политикой, создав партию «реалистов», правда в австрийском рейхстаге он был единственным её представителем.

Всё изменила Первая мировая война. Масарик, а вслед за ним его сподвижники называли войну революцией, которая помогла чехам (и словакам) совершить переворот и добиться независимости [4]. Мощное заграничное движение, во главе которого встал профессор Масарик, добилось вожделенной цели - свободы. В конце 1918 г. Чехия начала новую страницу в своей истории. Правителем молодого государства практически единогласно провозгласили Масарика [5].

Это был не простой президент, а скорее - «философ на троне». Но философ в христианском смысле слова, практически апостол, который пытался донести до рядовых чехов свою благую весть. С первых дней правления Масарик начал внедрять в идеологию государства своё видение чешской истории, не забывая упомянуть и словаков, которых с недавних пор прочешская пропаганда окрестила второй ветвью чехословацкого народа и «государствообразующей» нацией. Мировоззрение стареющего правителя было проникнуто вопросами морали, этики и религии. Масарик не поддерживал те идеологические конструкты, которые были характерны для Австрийской империи, чьими подданными так долго были чехи. Масарик отвергал Габсбургов, а вместе с ними католицизм и Рим. Женившись на протестантке - американке Шарлотте Гарриг, он окончательно порвал с католицизмом, перейдя в евангелическую церковь.

Главным примером для Масарика был Ян Гус - чешский народ он называл народом Гуса [6]. Исходя из этого утверждения, Масарик находил идеалы чешской демократии и чешского гуманизма именно в чешской Реформации, как он характеризовал гусизм, поэтому гуманизм Масарика был гуманизмом не светским, а религиозным [7]. Сожжение Гуса в июле 1415 г., последующие за этим гуситские войны, противостояние как императору, так и Риму, белогорское поражение чехов, Контрреформация, трёхсотлетний « плен », онемечивание и, наконец, долгожданное « пробуждение » в XIX в., приведшее к победе в 1918

г. - именно так видел Масарик чешскую историю. «Правда побеждает» - девиз, провозглашённый Яном Гусом в XV в., стал девизом Чехословацкой республики при Масарике, поскольку, по его глубокому убеждению, правда победила. . .

Что же в действительности стояло за красиво звучащими словами Масарика о гуманизме, христианстве, демократии? Смог ли он в государстве, где проживало более половины католиков, а также значительная доля немцев вывести «человека чехословацкого», подставить Гусу, Яну Амосу Коменскому, Яну Коллару или Карелу Гавличеку, а также другим чешским «будителям», смогла ли Чехословакия «выйти из Рима» и «отавстриячиться»? Смог ли Масарик внушить словакам, что они - те же чехи, или же немцам, что теперь их родина - ЧСР?

К сожалению для Масарика, на все эти вопросы мы, зная историю, не можем ответить утвердительно. Более того, национальная история, которую он создавал, была мифологической, не чуть не лучше древних мифов, изложенных в Краледворской и Зеленогорской рукописях, против которых Масарик в молодости яростно воевал [8].

Однако нам небезынтересно проследить за мыслью Масарика, за тем, как «слово стало плотью», как «демиургом» создавался новый мир через новый миф.

Данное исследование осветит видение Масариком чешской (чехословацкой) истории сквозь призму религиозного гуманизма. Также мы постараемся осветить в рамках выбранной темы «словацкий вопрос». Католическая Словакия в самые первые годы существования ЧСР заняла автономистскую позицию, католический иерарх и лидер Словацкой народной партии Андрей Глинка стал главным антагонистом Масарика несмотря на то, что словаки в годы войны поддержали объединение с чехами [9]. Невыполненные обещания автономии или же риторика Масарика послужили тому причиной? - на этот вопрос мы также попытаемся ответить.

Источниковой базой для нас в первую очередь послужили труды Т. Г. Масарика, а также мы проанализировали современные исследования, близкие к выбранной нами теме (см. библиографию).

Источники и литература

- 1) Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. / Пер. Н. Ф. Мельниковой-Папоушек. Прага, 1927. С. 358.
- 2) Masaryk T. G. Česká otázka. Praha: Melantrich, 1969. - 271 s.; Masaryk T. G. Jan Hus. Praha, 1896. - 77 s.
- 3) Masaryk T. G. Česká otázka. S. 165.
- 4) Beneš E. Svetová válka a naše revoluce 2. Praha, 1994. – S. 118.
- 5) Бобраков-Тимошкин А. Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918-1938). – М., 2008. – С. 5-6.
- 6) Ян Гус и гусизм в философии чешской истории Т. Г. Масарика // Полвека в славяноведении (сборник научных трудов, посвященных юбилею заслуженного профессора МГУ Л. П. Лаптевой). Отв. ред.: Павленко О. В., Крючко И. В. – М., 2012. – С. 186-193.
- 7) Masaryk T. G. Česká otázka. Там же.
- 8) Лаптева Л. П. Краледворская и Зеленогорская рукописи и их оценка в России XIX и начала XX вв. – Budapest, 1975. – 67-94.
- 9) Bakke E. Doomed to failure? The Czechoslovak nation project and the Slovak autonomist reaction 1918-1938. Oslo, 1999. - S. 255.